ISSN 2500-1442

Научная статья
УДК 343.97
EDN LYQEGY
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).575-584

СБЫВШИЙСЯ ПРОГНОЗ ОБ ЭВОЛЮЦИИ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С.В. Кондратюк
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
21 августа 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Антикриминальная политика; уголовная политика; криминологическое прогнозирование; противодействие преступности; профилактика преступлений; борьба с преступностью; криминологическая безопасность

Аннотация. Исследование посвящено критическому анализу работы профессора В.А. Номоконова, опубликованной в середине 2010-х гг., в которой были сформулированы основополагающие выводы о системных дефектах российской антикриминальной политики. Утверждается, что прогнозы, сделанные ученым, получили эмпирическое подтверждение в последующее десятилетие, а его выводы о подмене системной государственной политики набором ситуативных и конъюнктурных решений приобрели характер констатации факта. Особое внимание уделяется выявленному В.А. Номоконовым разрыву между количеством сообщений о преступлениях и числом зарегистрированных деяний, что свидетельствует о глубокой дисфункции правоохранительной системы, ориентированной не на защиту граждан, а на минимизацию ведомственных показателей. Критическому анализу видным криминологом подвергнуты последствия фрагментарных либерализационных решений, среди которых — исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и закрепление механизма изменения категории преступления. Последняя норма оценивается автором как размывающая таксономическую стройность Особенной части Уголовного кодекса РФ и создающая дополнительные риски коррупционного правоприменения. Принципиальное значение в анализируемой работе придается тезису о криминогенности государства и самого уголовного закона, который рассматривается не в качестве метафоры, а как эмпирически верифицируемый феномен, проявляющийся в рейдерских захватах, фабрикации уголовных дел и институционализированном применении пыток. Обосновывается необходимость перехода от ретроспективной карательной модели уголовно-правового реагирования к перспективной модели криминологической безопасности. Ключевыми элементами предложенной ученым модели выступают приоритет превентивных мер над репрессией, обязательное прогнозирование криминогенных последствий принимаемых социально-экономических и политических решений, а также переход к композитным индексам оценки эффективности, учитывающим уровень латентной преступности и степень доверия населения к правоохранительным органам. В качестве институционального решения предлагается создание Федерального агентства по криминологическому прогнозированию, наделенного полномочиями по проведению обязательной экспертизы законопроектов и стратегическому планированию в сфере противодействия преступности. Итоговый вывод состоит в том, что современная российская уголовная политика сохраняет имитационный характер, а ведомственная разобщенность в сочетании с отсутствием системных механизмов обратной связи с научным сообществом объективно препятствуют формированию целостной и научно обоснованной стратегии борьбы с преступностью.

Для цитирования. Кондратюк С.В. Сбывшийся прогноз об эволюции антикриминальной политики / С.В. Кондратюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).575-584. — EDN LYQEGY // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 575–584.

© Кондратюк С.В., 2026

ISSN 2500-1442

Original article

A FULFILLED PREDICTION ABOUT THE EVOLUTION OF ANTI-CRIMINAL POLICY

Sergey V. Kondratyuk
Togliatti State University, Togliatti, the Russian Federation

Article info

Received
2026 August 21

Accepted
2026 October 26

Available online
2026 November 25

Keywords

Anti-criminal policy; criminal policy; criminological prediction; crime counteraction; crime prevention; fighting crime; criminological security

Abstract. This study is a critical analysis of the work of Professor V.A. Nomokhonov published in mid-2010s, where the fundamental conclusions regarding the systemic defects of Russian anti-criminal policy are formulated. It is claimed that the predictions of this scholar were empirically proven in the following decade, and the conclusions that a systemic state policy was substituted for a set of ad hoc opportunistic solutions became a statement of the fact. Special attention is paid to the gap, identified by V.A. Nomokhonov, between the number of reported crimes and the number of registered offences, which testifies to a deep dysfunction of the law enforcement system oriented not at protecting citizens, but at minimizing departmental indices. The outstanding criminologist offers a critical analysis of fragmentary liberalization decisions, including the exclusion of property confiscation from the system of criminal punishments and the introduction of the mechanism of changing the category of crime. The latter is assessed by the author as a measure that blurs the taxonomical orderliness of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and creates additional risks of corruption in its application. The work under analysis gives prime importance to the thesis of the criminogenic character of the state, and the criminal law itself, which is viewed not as a metaphor, but as an empirically verifiable phenomenon manifested in raider seizures, falsification of criminal cases and institutionalized use of torture. The author proves that it necessary to move away from the retrospective punitive model of criminal law reaction to the prospective model of criminological security. Key elements of the model presented by the scientist are the priority of prevention over repression, the obligatory prediction of criminogenic consequences of the undertaken socio-economic and political decisions, as well as a transition to composite indices of performance assessment, which take into consideration the level of latent crime and the degree of public trust in law enforcement bodies. In terms of an institutional solution, it is suggested that a Federal Agency of Criminological Prediction should be established, which would have authority to conduct obligatory expertise of draft laws, and carry out strategic planning in the sphere of crime counteraction. The final conclusion is that Russian criminal policy preserves its imitational character, while disunity between agencies, combined with the absence of systemic mechanisms for feedback from the research community, objectively prevent the development of a unified scientifically grounded strategy of crime counteraction.
For citation. Kondratyuk S.V. A Fulfilled Prediction about the Evolution of Anti-Criminal Policy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 575–584. (In Russian). EDN: LYQEGY. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(5).575-584.

Введение

Опубликованная в середине 2010-х гг. статья профессора В.А. Номоконова «Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации?» демонстрирует образец гражданско ответственной криминологической мысли [1]. Она, подобно барометру, фиксирует состояние «правового климата» в стране. В настоящее время профессор Номоконов, в развитие указанной темы, публикует ряд новых работ [2–4]. Данной проблеме уделяют внимание и другие отечественные криминологи [5–7]. Однако указанная статья десятилетней давности не утрачивает своей актуальности.

Сегодня рассматриваемая статья вызывает двойственное чувство: с одной стороны, это блестящий, точный, эмпирически верифицируемый диагноз состояния российской уголовной политики периода «позднего либерализма», с другой — горькое свидетельство неуслышанного предупреждения [8–10]. В.А. Номоконов поставил вопрос, который, несмотря на декларации о «борьбе с преступностью», остается открытым [11–13]: существует ли в России антикриминальная политика как целостная, научно обоснованная, системная деятельность государства? Или мы имеем дело с ее подменой — на-

бором ситуативных, конъюнктурных, а подчас и откровенно лоббистских решений, облеченных в форму законов?

За прошедшее десятилетие мы стали свидетелями существенных сдвигов в направлении ужесточения репрессивного аппарата, с одной стороны, и сохранения коррупционной сущности отечественной экономической модели, с другой [14–16]. Парадокс современной российской уголовной политики заключается в том, что, став формально более радикальной (ужесточение санкций, расширение оснований уголовной ответственности), она не стала более эффективной [17–19]. Радикализация без концептуализации, ужесточение без оздоровления — вот, пожалуй, главный итог десятилетия, прошедшего с момента выхода этой пророческой статьи.

Основное исследование

В.А. Номоконов оказался провидцем, зафиксировавшим противоречие между имитационной либерализацией и научно обоснованной радикализацией мер антикриминального воздействия. Его вывод о том, что «реальная практика государственного воздействия на преступность... является, по существу, криминогенной», сегодня звучит не как гипотеза, а как констатация факта. Данное научное исследование, несмотря на относительно небольшой объем, концентрирует в себе несколько смысловых пластов, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения.

Первый и эмпирически выверенный тезис автора касается статистических манипуляций. Приведенная В.А. Номоконовым таблица демонстрирует устойчивую тенденцию, что при росте числа сообщений о происшествиях — с 21,5 млн (2008 г.) до 28,35 млн (2013 г.) — количество зарегистрированных преступлений неуклонно снижалось (с 3,21 млн до 2,2 млн). При этом доля возбужденных уголовных дел упала с 12 % до катастрофических 6,2 %.

Выявленный автором тренд в настоящее время не только не преодолен, но и усугубляется. По данным ГИАЦ МВД России, в 2023–2025 гг. разрыв между количеством зарегистрированных сообщений (порядка 30–31 млн ежегодно) и числом учтенных преступлений (около 1,9–2,0 млн) достиг критических значений. Доля возбужденных уголовных дел колеблется в пределах 5,8–6,3 %. Фактически сегодня более 90 % сигналов о криминале отсеиваются на стадии регистрации. По мнению профессора Номоконова, это свидетельствует о глубокой дисфункции правоохранительной системы, при которой «палочная» система сменилась системой «антипалочной», ориентированной на минимизацию ведомственной отчетностью, а не на защиту граждан [20–22].

В.А. Номоконов последовательно демонстрирует, что либерализация уголовного законодательства 2000-х — начала 2010-х гг. носила не системный, а фрагментарный, зачастую лоббистский характер. Автор заостряет акцент на негативных последствиях отмены конфискации имущества как вида наказания (2003 г.), допустимости условного осуждения при назначении многолетних сроков лишения свободы, отмены нижних пределов санкций, декриминализации товарной контрабанды.

Внимания заслуживает критика В.А. Номоконовым ч. 6 ст. 15 УК РФ, предоставляющей суду право изменять категорию преступления. Он справедливо именует эту норму «нонсенсом», разрушающим таксономическую стройность Особенной части Уголовного кодекса. За прошедшие годы практика применения ч. 6 ст. 15 УК РФ подтвердила обоснованность этих опасений. Стало очевидным, что правоприменитель в этом случае получил инструмент фактического переписывания законодательной воли, что в условиях коррупциогенной среды создает дополнительные риски правосудию [23–25].

Наиболее смелым и теоретически значимым положением анализируемой статьи можно признать тезис о «преступности уголовного закона» и «криминальной практике борьбы с преступностью». В.А. Номоконов, опираясь на работы петербургской школы криминологии (Д.А. Шестаков), ставит вопрос: может ли само государство, его законодательные и правоохранительные институты выступать источником криминальных угроз?

Ответ профессора однозначен: да, может. И речь идет не только о коррупциогенности отдельных норм (хотя и это важно), а о втягивании государства в рейдерские захваты, «крышевание», фабрикацию уголовных дел, применение пыток. За прошедшие десять лет этот тезис получил трагическое подтверждение. Пытки в местах лишения свободы перестали восприниматься как эксцессы, — они стали предметом парламентских расследований и докладов международных организаций. Рейдерство институционализировалось в форме «корпоративных конфликтов» с участием силовых структур.

Значительная часть рассматриваемой статьи посвящена анализу проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации (далее также — Концепции), разработанного при участии Общественной палаты. В.А. Номоконов, поддерживая идею концептуализации, высказывает ряд содержательных замечаний — о необходимости включения коррупционных преступлений в перечень наиболее опасных деяний; о целесообразности не корректировки принципов, а уточнения их содержания; о проблеме разграничения преступлений и административных правонарушений.

Особый интерес представляет его полемика с разработчиками Концепции по вопросу о критериях отграничения преступлений от иных правонарушений. В.А. Номоконов последовательно отстаивает позицию, согласно которой «общественная опасность» не должна рассматриваться исключительно как признак преступлений, отграничение преступлений от иных правонарушений должно проводиться по степени опасности, по критерию «существенности вреда». Методологически эта позиция созвучна современным представлениям о континуальности противоправного поведения.

Признавая безусловную научную ценность статьи маститого профессора и разделяя большинство ее исходных установок, полагаем необходимым обозначить ряд положений, требующих дополнительной аргументации или уточнения.

В.А. Номоконов критикует отмену в 2003 г. конфискации имущества как вида наказания. Разделяя общее сожаление об этом законодательном решении, должен заметить, что дискуссия о конфискации требует учета дополнительных обстоятельств. Возврат конфискации в «классическом» понимании (как дополнительного наказания без привязки к происхождению имущества) вряд ли возможен и, более того, нежелателен. Европейский суд по правам человека последовательно исходит из того, что конфискация без приговора по уголовному делу либо без доказательств преступного происхождения имущества нарушает право собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции[1]). Однако российский законодатель пошел по иному пути, и в 2006 г. конфискация была возвращена в УК РФ, но не как наказание, а как «иная мера уголовно-правового характера», ограниченная узким перечнем преступлений.

На наш взгляд, проблема состоит не в отсутствии конфискации как таковой, а в неэффективности механизмов изъятия имущества, полученного преступным путем, особенно у лиц, обладающих административным ресурсом. Сегодня назрела необходимость возобновить дискуссию о конфискации и предложить подход, согласно которому бремя доказывания законности происхождения активов возлагается на их владельца (разумеется, с соблюдением стандартов справедливого правосудия). Опыт Великобритании (Proceeds of Crime Act 2002), Ирландии, Австралии демонстрирует эффективность гражданско-правовой, а не уголовно-правовой модели конфискации [26–28].

В.А. Номоконов с одобрением цитирует положение проекта Концепции о том, что Уголовный кодекс «должен содержать исчерпывающий, минимально необходимый и достаточный перечень деяний, признаваемых преступлениями» — так называемый «маленький, но жесткий кодекс». Эта идея, восходящая еще к классической школе уголовного права, безусловно, привлекательна своей логической стройностью. Однако позволим себе усомниться в ее реализуемости в современных условиях.

Динамизм общественных отношений, появление новых сфер общественной жизнедеятельности (цифровая экономика, биотехнологии, киберпространство) требуют изменений в их уголовно-правовом регулировании. Например, японский Уголовный кодекс действительно признается «маленьким», но только потому, что подавляющее большинство составов преступлений вынесено в специальные законы. Германский Уголовный кодекс (StGB) значительно расширился за последние полвека.

Проблема, таким образом, не в объеме УК, а в критериях включения деяний в сферу уголовной ответственности. Отсутствие доктрины криминализации, неразработанность методологии оценки общественной опасности, — вот подлинная проблема. «Маленький кодекс» может быть столь же произвольным, как и «большой», если его наполнение будет определяться политической конъюнктурой.

В.А. Номоконов апеллирует к понятию «преступность уголовного закона», введенному профессором Д.А. Шестаковым [29]. Это мета-

[1] Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Официальный портал «Кодекс». URL: 195https://docs.cntd.ru/document/901867999?ysclid=mvrpcghlp5957149142 (дата обращения: 11.01.2026). (Российская Федерация не является участником Конвенции.)

фоничное утверждение обладает высоким эвристическим потенциалом, но требует, на наш взгляд, более строгого терминологического оформления.

Закон, в юридическом смысле, не может быть «преступным», поскольку преступление — это деяние, нарушающее закон. Наделение закона признаками субъекта правонарушения размывает границы юридической ответственности. Представляется более корректным говорить о криминогенности законодательства, т.е. о его способности порождать, провоцировать, стимулировать преступное поведение [30–32]. Такой подход позволяет сохранить критический заряд данной Концепции, не вступая в противоречие с формально-догматической юриспруденцией.

К тому же в современной криминологии активно разрабатывается понятие «криминально-правовая политика» как составная часть политики уголовной, но с акцентом на качество самого закона. Здесь уместно обратиться к трудам немецких криминологов (Ф. Шеффлер, К. Людерссен), обосновавших тезис о том, что плохой закон может быть хуже отсутствия закона, ибо он дискредитирует саму идею правового регулирования [33–35].

Анализ статьи В.А. Номоконова неизбежно подводит к вопросу: в чем же корень указанных негативных явлений? Почему криминологическая экспертиза остается малоприменимым инструментом в законотворческой деятельности? Почему, несмотря на обилие научных разработок, власть демонстрирует устойчивую невосприимчивость к научному знанию?

Очевидно, что мы имеем дело не с изолированными недостатками законотворческой техники и не с «недостаточной настойчивостью» ученых. По-видимому, институциональная архитектура российской уголовной политики лишена встроенных механизмов обратной связи с наукой и гражданским обществом.

Действительно, в российской системе публичной власти отсутствует орган, который нес бы персональную и институциональную ответственность за формирование и реализацию целостной антикриминальной политики. Наоборот, наблюдается ведомственная разобщенность. Министерство юстиции разрабатывает законопроекты (но лишь по узкому кругу вопросов), профильные комитеты Госдумы их рассматривают (в условиях колоссальной перегрузки), Администрация Президента осуществляет политическое руководство (но на уровне «ручного управления»), Верховный Суд дает разъяснения (но постфактум). В результате, системная антикриминальная политика подменяется законотворчеством, а законотворчество — реагированием на резонансные события. «Управление преступностью» осуществляется ситуативно, а не в режиме стратегического планирования.

Проблему также создает неразработанность методологии включения научного знания в процесс принятия политико-правовых решений. В.А. Номоконов справедливо указывает на «невостребованность» научных разработок. Но их востребованность возникает тогда, когда существует запрос. В системе подготовки законодательных решений такой запрос если и существует, то эпизодически, от случая к случаю. Например, Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов создал механизм выявления коррупциогенных факторов, но он работает преимущественно на стадии уже разработанного текста. Криминологическая экспертиза, которая должна предшествовать законотворческому решению (оценка криминогенного потенциала регулируемой сферы, прогноз последствий криминализации/декриминализации), отсутствует как институт. В итоге, можно видеть, как в современной России сложился устойчивый когнитивный разрыв между сообществом криминологов и лицами, принимающими решения. Причем, этот разрыв приобрел несколько измерений:

– ценностное — власть исходит из презумпции собственной компетентности и рассматривает науку не как партнера, а как поставщика экспертных справок «по запросу»;

– институциональное, что проявляется в отсутствии постоянно действующих площадок для диалога между учеными и законодателем. Общественная палата, Совет при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, научно-консультативные советы при правоохранительных органах работают только эпизодически;

– информационное. Следует признать, что ведомственная статистика остается закрытой и манипулятивной, криминологические исследования финансируются по остаточному принципу, их результаты не вводятся в политический оборот.

Наконец, следует выделить основной системный дефект — имитационный характер большинства антикриминальных инициатив. Реформы проводятся не для улучшения криминогенной ситуации, а с целью демонстрации ак-

тивности их разработчиков. Показателем этому служит перманентное изменение законодательства (более 2 000 поправок в УК РФ за 25 лет его существования) при отсутствии сколько-нибудь заметного улучшения криминологической обстановки. Как справедливо отметил В.А. Номоконов, «широко декларируемая «декриминализация»... приводит к результатам, обратным заявленным». В этом проявляется классический признак имитации — несовпадение цели и результата при сохранении видимой высокой активности.

Более чем десятилетний период, прошедший с момента публикации статьи В.А. Номоконова, убедительно показал, что косметические изменения, «совершенствование» отдельных норм, кадровые перестановки и т.п. не способны существенно улучшить состояние антикриминальной безопасности общества и государства. Эта позиция отображена в разрабатываемой нами модели антикриминальной политики [36–38].

Классическая модель уголовной юстиции строится вокруг фигуры преступника и совершенного им деяния. Такая модель ретроспективна, т.е. наказание следует за совершенным преступлением. предлагаемая модель криминологической безопасности, наоборот, перспективна, поскольку объектом защиты выступают общественные отношения, личность, общество, государство, и цель разрабатываемой антикриминальной политики — не наказать, а предотвратить. Но это не означает отказа от репрессии: она рассматривается как крайнее, субсидиарное средство, когда исчерпаны иные механизмы социального контроля. По образному выражению профессора Номоконова, уголовное право должно быть не «дубиной», а «скальпелем», т.е. инструментом точным, малотравматичным, используемым в исключительных случаях.

Ключевой элемент предлагаемой модели антикриминальной политики — обязательное криминологическое прогнозирование результатов применения социально-экономических и политических решений. Сегодня такие решения принимаются без оценки их криминогенных последствий. Можно видеть, как спустя годы внедренные новые технологии, экономические реформы, изменения административных процедур обнаруживают коррупционные риски, формируют «черные рынки» и новые виды мошенничества.

В связи с изложенным предлагаем закрепить в федеральном законодательстве принцип криминологического императива, согласно которому ни один законопроект, затрагивающий социально-экономическую сферу, не может быть внесен в Государственную Думу без предварительного заключения о прогнозируемом воздействии на состояние преступности, коррупционных рисках и латентной криминализации. Очевидно, что для реализации данного принципа необходимо институциональное решение. На базе существующих структур (например, ВНИИ МВД, Университета Генеральной прокуратуры) либо специально сформированного органа предлагаю учредить Федеральное агентство по криминологическому прогнозированию и стратегическому планированию в сфере противодействия преступности. И к его функциям отнести следующие:

– разработка долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития криминологической ситуации;

– проведение криминологической экспертизы законопроектов и государственных программ;

– ведение единого банка данных криминологической информации (включая данные о латентной преступности);

– координация научных исследований в сфере борьбы с преступностью.

Предлагаемое агентство должно быть подчинено непосредственно Президенту Российской Федерации и обладать правом законодательной инициативы по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Как следует из научной позиции профессора Номоконова, криминологическая безопасность не может оцениваться только по числу зарегистрированных преступлений. Поддерживаем переход к композитным индексам, включающим:

– уровень латентности (по данным виктимизационных опросов);

– уровень доверия населения к правоохранительным органам;

– индекс страха перед преступностью;

– долю возмещенного ущерба;

– скорость и неотвратимость реагирования.

Такая система оценки устраняет манипуляции с учетно-регистрационной данными, поскольку снижение числа зарегистрированных преступлений при сохранении высокого уровня латентности будет интерпретироваться однозначно как ухудшение криминогенной ситуации.

Разрабатываемая нами модель антикриминальной политики предполагает проведение криминологического аудита действующего Уголовного кодекса и смежных отраслей за-

конодательства. Такой аудит направлен на выявление тех норм, которые реально работают, а какие остаются «мертвыми», провоцируют злоупотребления либо избыточно криминализируют деяния, не представляющие общественной опасности. В результате будут выработаны предложения по системной оптимизации уголовного закона.

Разрабатываемую нами модель антикриминальной политики предлагаем рассматривать как составляющую Стратегии национальной безопасности, государственных программ, отраслевых стратегий.

Возвращаясь к положениям работы В.А. Номоконова, подчеркнем роль научного сообщества в обеспечении криминологической безопасности общества и государства. Однако сегодня ученые приглашаются к обсуждению уже разработанных законопроектов. Считаем более перспективным переход к модели «научного управления» законотворчеством. Такой подход предполагает:

– государственное задание на фундаментальные и прикладные криминологические исследования;

– включение представителей академической науки в рабочие группы на стадии формирования концепции законопроекта;

– обязательный учет научных рекомендаций либо публичное мотивированное обоснование их непринятия.

Проведенный анализ статьи В.А. Номоконова и современного состояния антикриминальной политики позволяет сформулировать следующие итоговые положения:

1. Российская антикриминальная политика за прошедшее десятилетие (2013–2026) не приобрела системного характера. Подтвердились опасения В.А. Номоконова, что либерализация сменится имитационной радикализацией. Формальное ужесточение уголовной репрессии не привело к снижению уровня преступности, улучшению ее структуры либо повышению защищенности граждан. Напротив, латентная преступность достигла критических значений, доверие к правоохранительным органам находится на низком уровне.

2. Ключевой дефект современной уголовной политики состоит в отсутствии механизмов обратной связи между правотворчеством, правоприменением и научным знанием. Законотворчество осуществляется в режиме ad hoc, реагируя на резонансные события или лоббистские запросы. Криминологическая наука не востребована системно, ее участие в подготовке решений факультативно.

3. Назрела необходимость перехода от модели уголовно-правового реагирования к модели криминологической безопасности. Новая модель предполагает приоритет превенции над репрессией, обязательное прогнозирование криминогенных последствий принимаемых решений, композитную оценку их эффективности.

4. Институциональным оформлением новой парадигмы может стать создание Федерального агентства по криминологическому прогнозированию, наделенного правом проведения экспертизы законопроектов и разработки стратегических документов в сфере противодействия преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Номоконов В.А. Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? / В.А. Номоконов. — EDN RXKRHZ // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 1 (15). — С. 32–36.

2. Номоконов В.А. Какой быть антикриминальной политике / В.А. Номоконов. — EDN MAGKRB // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Владивосток, 12 апр. 2024 г. — Владивосток, 2024. — С. 258–262.

3. Номоконов В.А. Содержание и виды антикриминальной политики / В.А. Номоконов. — EDN HAMBLJ // XV Дагелевские научные чтения. Уголовная политика России: истоки, тенденции, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Владивосток, 18 дек. 2024 г. — Владивосток, 2025. — С. 160–164.

4. Номоконов В.А. Антикриминальная политика: нужна смена парадигмы / В.А. Номоконов. — DOI 10.47475/2311-696X-2026-49-2-24-29. — EDN DYYSJP // Правопорядок: история, теория, практика. — 2026. — № 2 (49). — С. 24–29.

5. Евланова О.А. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации / О.А. Евланова, Н.В. Павловская, А.А. Литвинов. — EDN LQQPVW // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — № 4 (84). — С. 99–108.

6. Кобец П.Н. Криминологический анализ миграционной преступности и основные направления по ее противодействию / П.Н. Кобец. — EDN PEJCMW // Философия права. — 2024. — № 4 (111). — С. 130–137.

7. Жмуров Д.В. Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества / Д.В. Жмуров. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).133-141. — EDN IRPPZD // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1 (99). — С. 133–141.

8. Бабаев М.М. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху социальных перемен / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 320 с. — EDN RIAVQY.

9. Маслов В.А. Официальная статистика и оценка состояния борьбы с преступностью в 2012–2022 годах / В.А. Маслов. — DOI 10.17803/1729-5920.2024.206.1.067-090. — EDN ASVGID // Lex Russica. — 2024. — Т. 77, № 1 (206). — С. 67–90.

10. Судакова Т.М. Антинаркотическая безопасность (криминологические особенности и обеспечение) / Т.М. Судакова, М.К. Суворова. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 160 с. — EDN KHTIQE.

11. Биккинин И.А. Антикриминальная стратегия государства: теоретические и практические аспекты реализации / И.А. Биккинин, С.И. Муцалов. — DOI 10.36684/chesu-2020-40-4-109-115. — EDN SRJFNM // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. — 2020. — Т. 40, № 4. — С. 109–115.

12. Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601. — EDN AIDNYZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 591–601.

13. Ефремова О.С. Современные тенденции государственной политики в сфере противодействия преступности / О.С. Ефремова. — EDN BVFLCH // Евразийский юридический журнал. — 2025. — № 9 (208). — С. 332–333.

14. Авдеев В.А. Законодательные и доктринальные основы формирования и развития института помилования в национальном праве / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева. — EDN ILGOFJ // Вестник Донбасского государственного университета юстиции. — 2026. — № 2 (8). — С. 101–112.

15. Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения общественной безопасности: теоретическая и законодательная парадигмы / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко. — DOI 10.35427/2073-4522-2026-21-1. — EDN HVZOLX // Труды Института государства и права РАН. — 2026. — Т. 21, № 1. — С. 223–250.

16. Стебенева Е.В. Антикоррупционная идеология в механизме криминологического противодействия коррупции / Е.В. Стебенева. — EDN AAWFRI // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2025. — № 3 (107). — С. 156–164.

17. Звечаровский И.Э. Уголовно-правовая политика России на современном этапе / И.Э. Звечаровский. — DOI 10.17803/1729-5920.2026.232.3.009-016. — EDN VBOVES // Lex Russica. — 2026. — Т. 79, № 3 (232). — С. 9–16.

18. Кобец П.Н. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма / П.Н. Кобец, К.А. Краснова. — EDN XSNBDN // Философия права. — 2018. — № 2 (85). — С. 74–79.

19. Новокшонов Д.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики в особый период / Д.В. Новокшонов. — DOI 10.18572/1812-3783-2026-6-31-36. — EDN UTGWAZ // Российский следователь. — 2026. — № 6. — С. 31–36.

20. Бровкин Д.В. К вопросу о совершенствовании реализации учетно-регистрационной дисциплины в сфере государственного управления и контроля в Российской Федерации / Д.В. Бровкин. — DOI 10.24412/2076-1503-2025-11-120-123. — EDN BZFRQQ // Образование и право. — 2025. — № 11. — С. 120–123.

21. Ефремова О.С. Современные тенденции государственной политики в сфере противодействия преступности / О.С. Ефремова. — EDN BVFLCH // Евразийский юридический журнал. — 2025. — № 9 (208). — С. 332–333.

22. Стульнова Т.В. Несовершенство нормативно-правового регулирования работы органов внутренних дел с обращениями граждан, как один из факторов, влияющих на состояние учетно-регистрационной дисциплины / Т.В. Стульнова // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : материалы ежегод. Межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10 окт. 2025 г. — Санкт-Петербург, 2025. — С. 468–472.

23. Кириллов М.А. Судейское усмотрение и уголовно-правовая идеология / М.А. Кириллов, О.Н. Городнова, Т.Р. Сабитов. — EDN QVQYRO // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2025. — Т. 4, № 72. — С. 160–168.

24. Попова И.П. Итоговые процессуальные решения при изменении категории преступления / И.П. Попова. — EDN BTELER // Научный потенциал. — 2026. — № 1-1 (52). — С. 71–72.

25. Рожнов А.П. Есть ли будущее у положений Уголовного кодекса России об изменении категории преступления? / А.П. Рожнов. — EDN WWZGAC // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2026. — № 1 (76). — С. 182–193.

26. Багавудинов Ш.Г. Гражданско-правовая конфискация и неприкосновенность частной собственности / Ш.Г. Багавудинов. — EDN XWUEMD // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 1. — С. 130–133.

27. Куликов А.В. Зарубежный опыт применения конфискации имущества (сравнительно-правовой анализ) / А.В. Куликов, Ю.А. Хибнерс. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-4-43-50. — EDN RAWVQO // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 43–50.

28. Сливинская Н.Ю. Правовое регулирование института розыска, ареста и возврата активов, полученных преступным путем, как формы международного сотрудничества в Республике Ирландия / Н.Ю. Сливинская. — DOI 10.18500/1994-2540-2024-24-1-89-98. — EDN SUIUMZ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2024. — Т. 24, № 1. — С. 89–98.

29. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога : монография / Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2013. — 223 с. — EDN XSCGJN.

30. Данилов А.П. Глобально организованная власть как источник преступного законодательства (на примере законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации») / А.П. Данилов. — EDN ROKIPU // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (56). — С. 48–51.

31. Зикеев В.А. Коррупциогенность законодательства как форма криминогенности законодательства / В.А. Зикеев. — EDN ZEKNEX // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 5 (149). — С. 111–113.

32. Скобликов П.А. Исполнение закона в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в России: история и современность / П.А. Скобликов. — DOI 10.17277/pravo.2025.02.pp.177-200. — EDN UQRQZJ // Право: история и современность. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 177–200.

33. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности / В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. — Москва : Издательский Центр РИОР, 2020. — 244 с.

34. Егорышев С.В. Преступное поведение в понимании представителей социологической школы уголовного права / С.В. Егорышев. — EDN ZAOMKC // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2021. — № 1(91). — С. 72–79.

35. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. — Москва : Инфра-М, 2004. — 103 с.

36. Антикриминальная политика: основы, структура, проблемы реализации / С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, Ф.А. Аметка [и др.]. — Самара : Самарама, 2026. — 360 с.

37. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы / С.В. Кондратюк. — DOI 10.47629/2074-9201_2023_4_13_19. — EDN YHLUCG // Вестник Академии права и управления. — 2023. — № 4 (74). — С. 13–19.

38. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства и экономические показатели ее эффективности / С.В. Кондратюк. — DOI 10.47475/2311-696X-2023-40-1-139-146. — EDN DEFHCG // Правопорядок: история, теория, практика. — 2024. — № 1 (40). — С. 139–146.

REFERENCES

1. Nomokonov V.A. Anticrime Policy: From Liberalization to Radicalization? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2014, no. 1, pp. 32–36. (In Russian). EDN: RXKRHZ.

2. Nomokonov V.A. What Should Anticrime Policy Be. *The Role of Legal and Social Sciences in the Development of Modern Society. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Vladivostok, April 12, 2024.* Vladivostok, 2024. pp. 258–262. (In Russian). EDN: MAGKRB.

3. Nomokonov V.A. The Contents and Types of Anticrime Policy. *XV Dagel Scientific Readings. Russian Criminal Policy: Sources, Trends, Prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Vladivostok, December 18, 2024.* Vladivostok, 2025, pp. 160–164. (In Russian). EDN: HAMBLJ.

4. Nomokonov V.A. Anti-Criminal Policy: A Paradigm Shift Is Needed. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2026, no. 2, pp. 24–29. (In Russian). EDN: DYYSJP. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-49-2-24-29.

5. Evlanova O.A., Pavlovskaya N.V., Litvinov A.A. Criminological Forecast of Crime in the Russian Federation. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2021, no. 4, pp. 99–108. (In Russian). EDN: LQQPVW.

6. Kobets P.N. Criminological Assessment of Migration Crime and Main Directions for Countering It. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2024, no. 4, pp. 130–137. (In Russian). EDN: PEJCMW.

7. Zhmurov D.V. Crime Forecasting in the Context of Global Problems of Humankind. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2025, vol. 26, no. 1, pp. 133–141. (In Russian). EDN: IRPPZD. DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).133-141.

8. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Criminal Policy and Crime: Transformations in the Era of Social Changes.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 320 p. EDN: RIAVQY.

9. Maslov V.A. Official Statistics and Assessment of the State of the Fight against Crime in 2012–2022. *Lex Russica*, 2024, vol. 77, no. 1, pp. 67–90. (In Russian). EDN: ASVGID. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.067-090.

10. Sudakova T.M., Suvorova M.K. *Antidrug Security (Criminological Features and Support).* Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 160 p. EDN: KHTIQE.

11. Bikkinin I.A., Mutsalov S.I. Anti-Criminal Strategy of the State: Theoretical and Practical Aspects of Implementation. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova = Bulletin of Kadyrov Chechen State University*, 2020, vol. 40, no. 4, pp. 109–115. (In Russian). EDN: SRJFNM. DOI: 10.36684/chesu-2020-40-4-109-115.

12. Damm I.A. Key Elements of the System of Anti-Corruption Criminological Security's Theory. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 591–601. (In Russian). EDN: AIDNYZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601.

13. Efremova O.S. Current Trends in Public Policy on Combating Crime. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2025, no. 9, pp. 332–333. (In Russian). EDN: BVFLCH.

14. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Legislative and Doctrinal Foundations of the Formation and Development of the Institute of Pardon in National Law. *Vestnik Donbasskogo gosudarstvennogo universiteta yustitsii = Vestnik Donbasskogo Gosudarstvennogo Universiteta Yusticii*, 2026, no. 2, pp. 101–112. (In Russian). EDN: ILGOFJ.

15. Prokhorova M.L., Gorenko M.G. Criminal Law Policy in the Field of Public Safety: Theoretical and Legislative Paradigms. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAN*, 2026, vol. 21, no. 1, pp. 223–250. (In Russian). EDN: HVZOLX. DOI: 10.35427/2073-4522-2026-21-1.

16. Stebeneva E.V. Anti-Corruption Ideology in the Mechanism of Criminological Counteraction to Corruption. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2025, no. 3, pp. 156–164. (In Russian). EDN: AAWFRI.

17. Zvecharovskiy I.E. Criminal Law Policy of Russia at the Present Stage. *Lex Russica*, 2026, vol. 79, no. 3, pp. 9–16. (In Russian). EDN: VBOVES. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.009-016.

18. Kobets P.N., Krasnova Ch.A. The Basis of the Conceptual Platform in the Resolving the Problem of the Prevention and Protection of Youth from the Threat of Penetration into the Environment of Extremism and Terrorism. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2018, no. 2, pp. 74–79. (In Russian). EDN: XSNBDN.

19. Novokshonov D.V. Criminal Law Policy as an Element of Criminal Policy During the Special Period. *Rossiiskii sledovatel = Russian Investigator*, 2026, no. 6, pp. 31–36. (In Russian). EDN: UTGWAZ. DOI: 10.18572/1812-3783-2026-6-31-36.

20. Brovkin D.V. On the Issue of Improving the Implementation of Accounting and Registration Discipline in the Sphere of Public Administration and Control in the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2025, no. 11, pp. 120–123. (In Russian). EDN: BZFRQQ. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-120-123.

21. Efremova O.S. Current Trends in Public Policy on Combating Crime. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2025, no. 9, pp. 332–333. (In Russian). EDN: BVFLCH.

22. Stul'nova T.V. Imperfection of Normative Legal Regulation of the Work of Internal Affair's Bodies with Citizen's Appeals as One of the Factors Influencing Accounting and Recording Discipline. *Administrative-Legal Regulation of Protecting Public Order and Ensuring Public Security: Problems and Ways to Solve them. Materials of the Annual Interuniversity Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, October 10, 2025.* Saint Petersburg, 2025, pp. 468–472. (In Russian).

23. Kirillov M.A., Gorodnova O.N., Sabitov T.R. Judicial Discretion and Criminal Legal-Ideology. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2025, vol. 4, no. 72, pp. 160–168. (In Russian). EDN: QVQYRO.

24. Popova I.P. Final Procedural Decisions When Changing the Category of a Crime. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2026, no. 1, pp. 71–72. (In Russian). EDN: BTELER.

25. Rozhnov A.P. Is There a Future for the Provisions of the Russian Criminal Code Concerning Changing the Category of Crime? *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2026, no. 1, pp. 182–193. (In Russian). EDN: WWZGAC.

26. Bagavudinov Sh.G. Civil Confiscation and the Inviolability of Private Property. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 1, pp. 130–133. (In Russian). EDN: XWUEMD.

27. Kulikov A.V., Khibners Yu.A. Foreign Experience in the Use of Confiscation of Property (Comparative Legal Analysis). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 4, pp. 43–50. (In Russian). EDN: RAWVQO. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-4-43-50.

28. Slivinskaya N.Yu. Legal Procedure of Search, Seizure and Confiscation of Criminal Assets as a Type of International Criminal Cooperation in the Republic of Ireland. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management*. Law, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 89–98. (In Russian). EDN: SUIUMZ. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-89-98.

29. Shestakov D.A. *The Criminality of Politics. Reflection of a Criminologist.* Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2013. 223 p. EDN: XSCGJN.

30. Danilov A.P. Globally Organized Government as a Source of Criminogenic Legislation (On the Example of the Law Project "On the Prevention of Family and Domestic Violence in the Russian Federation"). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 1, pp. 48–51. (In Russian). EDN: ROKIPU.

31. Zikeev V.A. Corruption Susceptibility of Legislation as a Form of Criminal Susceptibility. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2017, no. 5, pp. 111–113. (In Russian). EDN: ZEKNEX.

32. Skoblikov P.A. Enforcement of the Law as a Circumstance Precluding the Criminality of an Act in Russia: History and Modernity. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 177–200. (In Russian). EDN: UQRQZJ. DOI: 10.17277/pravo.2025.02,pp.177-200.

33. Duyunov V.K., Zakomoldin R.V. *Criminal Law Impact in the Mechanism of Ensuring National Security.* Moscow, Infra-M Publ., 2020. 244 p.

34. Egoryshev S.V. Criminal Behavior in the Understanding of Representatives of the Sociological School of Criminal Law. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 1, pp. 72–79. (In Russian). EDN: ZAOMKC.

35. List F. *Tasks or Criminal Policy. Crime as a Social Pathology Phenomenon.* Moscow, Infra-M Publ., 2004. 103 p.

36. Kondratyuk S.V., Moiseev A.M., Ametka F.A. et al. *Anticriminal Policy: Basics, Structure, Problems of Implementation.* Samara, Samarama Publ., 2026. 360 p.

37. Kondratyuk S.V. Anti-Criminal Policy of the State: Levels, Guidelines, Prospects. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management,* 2023, no. 4, pp. 13–19. (In Russian). EDN: YHLUCG. DOI: 10.47629/2074-9201_2023_4_13_19.

38. Kondratyuk S.V. Anti-Criminal Policy of the State and Economic Indicators of its Effectiveness. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal and Order: History, Theory, Practice*, 2024, no. 1, pp. 139–146. (In Russian). EDN: DEFHCG. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-40-1-139-146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратюк Сергей Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тольяттинского государственного университета, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, kondratyuk.serzh@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7272-5359, SPIN-код: 6273-2709, Scopus Author ID: 988028, ResearcherID: AAZ-2563-2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kondratyuk, Sergey V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Process, Togliatti State University, 14 Belorusskaya Str., Togliatti, 445020, the Russian Federation, kondratyuk.serzh@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7272-5359, SPIN-Code: 6273-2709, Scopus Author ID: 988028, ResearcherID: AAZ-2563-2021.